

— Даже если все твои догадки верны и целью Юнь Ло были именно четверо из Цзяньюаня, то как быть с Уло? Почему она оказалась в Фэнхуане?

Цзи Юньду ответила не сразу. Ее фигура тонула в ночной мгле, лишь далекие огни очерчивали профиль, а высокая переносица отбрасывала тень на бледную щеку, делая выражение лица еще более непроницаемым.

— Шуху, спасибо тебе, — Цзи Юньду отвела взгляд от пронзительного взора Е Юйчу и повернулась к существу.

Шуху, отличавшаяся редкой чуткостью, мотнула головой, издала громкое фырканье и плавно поднялась в воздух, быстро скрывшись из виду. Вскоре остались только они вдвоем. Воды реки Тоцзян текли медленно, вокруг царила мертвая тишина.

Е Юйчу продолжала пристально смотреть на нее, ожидая объяснений.

— Идем за мной, — наконец бросила она короткую фразу и зашагала в сторону более тихого жилого квартала.

Позади остались огни и шум оживленных улиц. Е Юйчу поспешила следом. Но когда Цзи Юньду остановилась у ворот частного дома, она засомневалась:

— Что ты задумала?

— Перелезем через забор.

— Эй, посреди ночи вламываться в чужой дом? — Е Юйчу не знала, смеяться ей или плакать. — Ты же полицейский, как ты можешь нарушать закон?

Цзи Юньду задумалась:

— Тогда постучимся.

— Почему мы вообще должны туда входить? — с досадой спросила Е Юйчу. — Это не место преступления, мы не в участке, не изучаем материалы дела — зачем тратить время?

— Это дом Цзян Юаня.

Е Юйчу замерла.

— Согласно показаниям отца Цзян Юаня, тот каждый месяц ездил в Чжанцзяцзе. Кто-то делал

заказ, лично прося Цзян Юаня доставить товар.

Она быстро сообразила:

— Это Юнь Ло?

— Цзян Юань любил игры, они общались там. Перед тем как покинуть Фэнхуан, в ночь накануне происшествия, Юнь Ло перевела ему сто тысяч.

Е Юйчу удивилась:

— Разве его счета не проверяли? Там было пусто.

— Деньги были переведены на счет его бабушки, Цзян Илань. Отец говорил, что за доставку фруктов сын получал по триста юаней, но на самом деле суммы были куда больше.

— Откуда ты знаешь?

— У Цзян Илань порок сердца. Она уже пожилая, операцию нельзя было откладывать, — тихо ответила Цзи Юньду.

Е Юйчу на мгновение задумалась, чувствуя, как туман рассеивается и истина становится совсем близкой: имея тяжелобольную бабушку, которую он нежно любил, и возможность легко подзаработать, Цзян Юань не имел причин... отказываться.

— Если Цзян Юань ездил в Чжанцзяцзе ради денег, как он оказался связан с Уло?

Цзи Юньду подняла на нее горящий взгляд.

— Хороший вопрос. Но Цзян Юань мертв, а Уло не станет говорить. — Она ловко прыгнула на кирпичную кладку забора и, к изумлению Е Юйчу, грациозно перемахнула на другую сторону.
— Ответ нужно искать в доме Цзян Юаня.

— Эй! Ты ведь правда вламываешься в дом, Цзи Юньду, — пробормотала Е Юйчу.

...

В конце концов, поколебавшись полминуты, Е Юйчу была вынуждена последовать ее примеру.

Она двигалась очень тихо, и хотя собак поблизости не было, она все равно жалела о содеянном:

— Зачем я только послушалась тебя и ввязалась в эту глупость...

Цзи Юньду резко остановилась и обернулась. Несмотря на ночную тьму, Е Юйчу показалось, что взгляд Цзи Юньду обжигает, словно пытаюсь заглянуть прямо в душу.

— Я не говорила, что ты глупая, просто констатирую факт... — смущенно оправдалась она.

Цзи Юньду продолжала пристально смотреть на нее, слегка склонив голову. Е Юйчу внезапно почувствовала себя неловко.

— Не смотри так. Лучше подумай, как открыть замок, госпожа полицейский, — вздохнула она, приложив руку к лицу.

Цзи Юньду наконец отвела взгляд и невозмутимо подошла к защитной двери. Е Юйчу последовала за ней, гадая, на что еще способна эта женщина. К ее удивлению, та сунула руку в карман и... достала ключ.

Вставила, повернула, замок щелкнул. Все произошло в одно мгновение.

— У тебя был ключ?!

— Я не говорила, что его нет, — спокойно парировала Цзи Юньду.

— ...

Цзян Вэньго, судя по всему, не было дома, зато старик громко храпел. Они прошли внутрь на цыпочках и, к счастью, остались незамеченными.

Комната Цзян Юаня не изменилась с момента последнего обыска. Е Юйчу, оказавшись здесь впервые, начала осматриваться. Письменный стол, диски с играми, шкаф, кровать — все на месте, но чего-то не хватало.

Е Юйчу мучительно размышляла и наконец вспомнила:

— Где компьютер? Если он был игроманом, компьютер должен был быть обязательно.

— В полицейском участке.

Е Юйчу нахмурилась и, придержав ее за рукав, серьезно сказала:

— Я считаю, что это самая важная улика. — Хотя она говорила шепотом, она сделала особый акцент на словах самая важная.

Если компьютер изъят, а в доме все по-прежнему, зачем им нужно было рисковать и лезть через забор? К тому же, Цзи Юньду явно уже все знала.

— Юйчу, попробуй мыслить иначе, — Цзи Юньду заметила ее нахмуренные брови и начала наставлять: — Если ты записываешь детали увлечений обычного друга в блокнот, станешь ли ты фиксировать там привычки возлюбленного? О чем-то глубоко личном Цзян Юань вряд ли стал бы хранить записи в компьютере.

Боясь быть обнаруженными, они говорили совсем тихо, прижавшись друг к другу. Цзи Юньду почти шептала ей на ухо, и прохладное дыхание вызывало странную дрожь. Услышав слово возлюбленный, Е Юйчу на мгновение остолбенела, даже ход мыслей прервался.

Увидев, что она замерла, Цзи Юньду, решив, что ее не до конца поняли, тихо позвала:

— Юйчу?

— А, да, — она очнулась. — Я понимаю, что ты имеешь в виду. Учитывая проблемы на работе и конфликты в семье, у него, скорее всего, было легкое психическое расстройство. Заниженная самооценка, сильное желание контролировать партнера. Он не хотел делить ни с кем свои интимные отношения, оберегая их. Поэтому компьютер, который был инструментом общения, не давал ему чувства безопасности.

Цзи Юньду принялась за поиски. Комната парня была немного захламлена, но достаточно чиста, поэтому искать было несложно. Е Юйчу снова пришла в замешательство: зачем искать вещи его девушки?

К чему это сейчас? И почему она вдруг заговорила о возлюбленном? Тема показалась ей несколько странной.

Е Юйчу закусила губу, не стала спрашивать и начала осматривать кровать, пространство под ней, полки, диски — ничего не было. Она разочарованно вздохнула, начиная сомневаться в догадках Цзи Юньду.

Оставался последний шкаф.

Она открыла дверцу: внутри лежали две стопки аккуратно сложенной одежды. Она начала осторожно перебирать вещи, уже не надеясь на успех, как вдруг, подняв одну из стопок, увидела черный блокнот в твердом переплете.

Зачем прятать блокнот в шкафу?

Ее взгляд стал острым. Она обменялась взглядом с Цзи Юньду, и они без слов поняли: скорее всего, в этом спрятанном блокноте записаны секреты.

Е Юйчу включила настольную лампу и открыла блокнот. Обложка и первая страница были чистыми, никаких имен. Когда она перевернула страницу, из нее что-то выпало.

Она наклонилась и подняла ярко-красный кленовый лист. Он был довольно старым, края пожелтели и сморщились. Е Юйчу долго смотрела на лист: у красных листьев много смыслов... но она не знала Цзян Юаня, поэтому не могла судить. Она переключила внимание на записи.

Почерк парня оказался изящным и чистым, с уверенным нажимом, что удивило Е Юйчу: она всегда считала, что геймер, бросивший учебу, не может быть целеустремленным человеком. Поэтому у нее были предрассудки. Вспоминая тело, которое она видела в морге, если отбросить все предубеждения, Цзян Юань был довольно симпатичным парнем.

— Сегодня дождь. Дорога тяжелая, туман густой. Но клены начинают краснеть, пейзаж очень красивый. Когда-нибудь я приведу сюда бабушку.

— Бабушка спрашивала, где я был. Очень хотелось рассказать ей, что я был в прекрасном месте, и однажды я обязательно возьму ее с собой.

— Бабушка снова жаловалась на боль в сердце. Сестра Юцзы сказала, что можно сделать еще несколько доставок, и она добавит мне денег.

— Когда я накоплю достаточно, я вылечу бабушку. Тогда папа начнет меня уважать.

...

Записи появлялись раз в несколько дней, короткие, но искренние. Е Юйчу молча переворачивала страницы, и между строк ей виделся тонко чувствующий юноша. Он прятал все свои мысли в сердце, записывая на бумагу лишь крупички, но даже этого было достаточно, чтобы она почувствовала, как дрогнуло сердце. Если бы она не прочла этот блокнот, она бы никогда не узнала, как дорожил он своей бабушкой.

Однако в середине блокнота появилось много пустых страниц. Е Юйчу пролистала больше двадцати листов, гадая, закончились ли записи, как вдруг снова наткнулась на его почерк.

Почерк был небрежным, всего несколько слов:

— Я видел.

Ни знаков препинания, ни продолжения, снова пустые листы, однако в углу страницы было

много чернильных пятен. Очевидно, он колебался, был не в себе, но не хотел больше писать.

Е Юйчу с сомнением пролистала дальше. Оставалось всего несколько страниц, и в самом конце лежал еще один ярко-красный кленовый лист.

Она взяла лист, и под ним открылись скрытые слова: почерк отличался от предыдущего, он был не просто изящным, а твердым и сильным, проступающим сквозь бумагу.

Е Юйчу была прекрасно знакома с этой фразой, она нахмурилась и тихо прошептала:

— Кто-то есть в горных ущельях, в плаще из лиан, с поясом из повилики...?

Древний ритм, таинственные и возвышенные стихи. Прошли тысячи лет, а они все так же прекрасны.

Из соседней комнаты слышался кашель, и старая женщина позвала:

— Юань-эр? Кх-кх, вернулся? Иди к бабушке, Юань-эр...

Они переглянулись, Цзи Юньду быстро погасила лампу и потянула Е Юйчу за собой, прячась за дверь. Старушка, шатаясь, вошла, нащупала выключатель, зажгла свет и, увидев, что в комнате никого нет, застыла на пороге. Долгое время она бормотала себе под нос:

— Это не Юань-эр. Юань-эр ушел зарабатывать деньги... он еще не вернулся.

Старушка еще долго ворчала, затем медленно поплелась обратно в гостиную и села на диван. Возможно, сон у нее был чутким, и проснувшись, она уже не могла уснуть. Она сидела в гостиной, вокруг было холодно, но она не замечала, просто сидела в оцепенении.

Е Юйчу наблюдала за этим из щели в двери, и на сердце стало тяжело.

Она не знала, что ее внук умер... Лучше бы она никогда этого не узнала.

Старушка встала, подошла к старому шкафу, нащупала маленький радиоприемник и включила его на полную громкость — это была записанная реклама лекарств для долголетия, которая повторялась снова и снова.

Она сидела на диване, прищурившись, и слушала. А за дверью комнаты Цзян Юаня две женщины стояли вплотную. Е Юйчу чувствовала прохладное дыхание Цзи Юньду. Но она боялась пошевелиться, опасаясь испугать старушку или попасться на глаза — тогда их точно приняли бы за воров.

Реклама повторилась десятки раз, старушка, кажется, затихла, ее голова слегка опустилась.

Цзи Юньду внезапно толкнула дверь и вышла из комнаты. Е Юйчу хотела остановить ее, но та прошептала:

— Она спит.

Е Юйчу посмотрела на Цзян Илань: та свернулась калачиком в углу дивана и уснула под звуки назойливой рекламы, опустив голову и поджав руки.

Е Юйчу стало невыносимо жаль ее. Цзи Юньду подошла и помогла старушке лечь. Возможно, она сделала это так ловко, что Цзян Илань не проснулась. Е Юйчу поспешно достала одеяло, укрыла ее и молча выключила радио. Они обменялись взглядами и, стараясь не шуметь, покинули дом Цзян Юаня тем же путем.

Конечно, они не забыли забрать черный блокнот.

Идя медленно вдоль реки Тоцзян, Е Юйчу вдруг спросила:

— Уло — не человек. Она горный дух, божественная дева с горы Тяньцзы или, вернее, с горы Юньмэн?

Цзи Юньду приподняла бровь:

— Как ты догадалась?

— На самом деле, если оглянуться назад, ты дала мне слишком много намеков, — вздохнула Е Юйчу. — Одного имени было достаточно, чтобы вызвать подозрения. У нее... у нее нет тени. К тому же, ее манеры совсем не похожи на поведение современного человека. Не называть же ее ребенком, выросшим среди волков? И перед тем, как она исчезла, я слышала, как она говорила. Произношение было очень древним, но она действительно просила меня уйти.

Цзи Юньду нахмурилась:

— Когда ты слышала ее голос, ты не почувствовала себя плохо?

— Плохо? — переспросила Е Юйчу. — Ты о моей ране? Сейчас уже почти не болит.

В глазах Цзи Юньду появилось что-то, чего она не могла понять:

— Нет... Похоже, с тобой все в порядке.

Е Юйчу горько усмехнулась:

— Все в порядке, просто немного испугалась. — Она остановилась и пробормотала: — Ты сказала, что в блокноте Цзян Юань написал, что он видел. Что же он видел?

Цзи Юньду встретила ее взгляд; ее глаза, скрытые в ночи, отражали глубокий, пронзительный свет звезд.

— Ты знаешь, Юйчу. Ты уже догадалась.

Долгое время Цзи Юньду хранила молчание.

Они снова пришли на место происшествия, река текла все так же медленно.

— Он видел Уло, — тихо ответила сама себе Е Юйчу. — Хотя это кажется невероятным, но если сложить воедино кленовые листья и стихи... он любил Уло.

Цзи Юньду промолчала, согласившись.

— Тогда почему Уло покинула гору Тяньцзы и появилась в Фэнхуане... — Е Юйчу разжала сжатые кулаки, в ее глазах читалось изумление. — Неужели ради Цзян Юаня?

Глядя на телефон, который передала ей Уло, Е Юйчу почувствовала, что схватила суть.

— Тело Цзян Юаня осталось целым. А тела троих других были уничтожены Аоинем, — добавила Цзи Юньду. — Это могла сделать только Уло, чтобы остановить Юнь Ло и Аоиня.

Е Юйчу это показалось еще более невероятным, она пробормотала:

— Но Уло, столкнувшись с Аоинем, сама была едва жива, верно? Ей пришлось приложить столько усилий, чтобы сохранить тело Цзян Юаня, чтобы он мог упокоиться с миром?

— Насчет упокоения — не факт. Возможно, Уло к тому времени уже была на пределе. А те двое туристов случайно слышали звуки борьбы. Юнь Ло очень хотела заполучить мозг Цзян Юаня, но если бы Аоиня обнаружили, это принесло бы им больше проблем. Из двух зол пришлось выбирать меньшее, и им пришлось отступить.

Е Юйчу посчитала такой анализ разумным и кивнула:

— Да, возможно, именно Аоинь вытеснил Уло с горы Тяньцзы. В конце концов, в горах он вряд ли был ей соперником.

Подумав, она вдруг с досадой улыбнулась:

— Цзян Юань не был особо успешным в жизни, но, возможно, он стал победителем, пережив такую невероятную любовь. — Глядя на телефон, она закрыла глаза, словно представляя себе что-то: — Когда он дарил Уло подарки, он, возможно, действительно хотел прожить с ней всю жизнь.

Затянуть наивную божественную деву в этот суетный мир, прожить с ней день и ночь, делить одну порцию риса, одну радость и одну печаль. Увы, воля небес и людские судьбы так сложны и непредсказуемы.

Но это были лишь догадки.

— Кто-то есть в горных ущельях, в плаще из лиан, с поясом из повилики... Взглянула, улыбнулась, так изящна и прекрасна... — Е Юйчу тихо читала стихи, ее взгляд блуждал по бликам на воде, и в голосе слышалась смесь печали и радости. Она читала с такой нежностью, что древние строки звучали как песня.

Цзи Юньду молча смотрела на нее.

Е Юйчу улыбнулась:

— Раньше я всегда думала, что стихи Цюй Юаня потрясают небеса и землю, но, увидев Уло, я поняла, что его описания вовсе не преувеличены. Просто из-за своего статуса божественной девы она не могла остаться среди людской суеты. Жаль Цзян Юаня и его безответную любовь.

Цзи Юньду тихо сказала:

— Все кончено.

— ...Нет, не жаль, — Е Юйчу успокоилась и, подумав, опровергла саму себя. — Он отдал жизнь за сто тысяч. Уло не убивала Цзян Юаня. Если разобраться, Цзян Юань сам виноват в том, что попался на уловку Юнь Ло, взяв грязные деньги. — Она холодно усмехнулась. — Даже горные духи и божества, если речь заходит о жадности, проигрывают людям.

Е Юйчу нахмурилась, словно спрашивая саму себя:

— Разные миры, разные привычки, разные языки, даже время течет по-разному — может ли между ними возникнуть любовь?

Цзи Юньду не ответила, позволяя ей погрузиться в собственные мысли.

Долгое время спустя Е Юйчу спросила:

— Ты заставила капитана Лу закрыть дело? Такой результат нельзя обнародовать.

— Да.

— Тогда, — Е Юйчу приняла решение, — я хочу изменить способ хранения некоторых улик. — Она подошла к краю реки Тоцзян, внезапно разжала руку, и блокнот с плеском упал в воду, медленно погружаясь на дно.

Цзи Юньду, казалось, все поняла и не пыталась ее остановить.

Е Юйчу достала телефон, который ей дала Уло. Холодный металлический корпус блестел на свету. Она открыла его и увидела ярко-белый экран. В списке контактов был только один номер.

Вскоре пришло сообщение. Возможно, оно должно было прийти раньше, но Уло не знала, что это, случайно выключила телефон, и сообщение так и не было получено.

Е Юйчу открыла его. Три иероглифа были написаны ровным почерком. Она долго смотрела на них, и они казались невыносимо яркими.

Ее пальцы на мгновение замерли в воздухе, затем она с силой нажала кнопку выключения и молча опустила телефон в воду. Все следы прошлого для нее, стороннего наблюдателя, были лишь печальным финалом.

Е Юйчу встала и глубоко вздохнула.

Звезды сияли, луна была наполовину скрыта. Далекий шум и суета казались чем-то из прошлой жизни. Она повернула голову к высокой, стройной женщине рядом. Эта Цзи Юньду была спокойнее и решительнее ее самой. Она дважды спасала ей жизнь и открыла перед ней невероятную мифологию.

Даже сейчас она оставалась женщиной, полной тайн, открыв лишь верхушку айсберга.

Подумав об этом, Е Юйчу невольно усмехнулась: поначалу она так хотела разгадать ее тайны... а теперь сама собственноручно топит последние доказательства странного дела.

— Ты всегда знала, что существуют Уло и другие?

Цзи Юньду посмотрела на нее:

— В твоих глазах между Уло и людьми всегда будет непреодолимая пропасть?

Она плотно сжала губы. Кто такая Уло? Она не могла объяснить. Раньше ее называли горным духом, божественной девой, чтобы отличить от земных женщин.

Но так ли велика эта разница?

Она — горный дух, но она понимает радость и горе, она чиста, как ребенок, и может утонуть в любви. Цзян Юань мертв, Уло будет плакать, ей будет больно, но она продолжит жить — боль не уменьшится от того, что она божественная дева.

— Я не знаю, — она замялась, потерла виски, чувствуя тяжесть в голове. — Уло — хорошая девушка... не стоит ее обижать.

Е Юйчу не хотела отдыхать, она подняла глаза на стоявшую рядом женщину — взгляд той был по-прежнему ясным, и она явно не собиралась спать.

Она посмотрела на старую улицу, полную огней, которая в холодную ночь казалась теплой. Это заставило ее, человека, который никогда не любил суету, захотеть задержаться здесь хоть на мгновение.

Алкоголь был сладким и согревающим, это было лучше, чем в одиночестве переваривать печальную историю, которая постепенно остывала.

— Я хочу в бар. Хочешь составить компанию, Цзи Юньду?

<http://bllate.org/book/19141/1879922>